

Татяна Соколова

Ожидание

Татьяна Соколова

Ожидание

«Издательские решения»

Соколова Т.

Ожидание / Т. Соколова — «Издательские решения»,

Любовь, разлука, испытания, но все обязательно будет хорошо... Герои преодолеют расстояния, предубеждения, собственные страхи и найдут свое счастье!

Содержание

1	6
2	11
3	14
4	16
5	21
6	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Ожидание

Татьяна Соколова

© Татьяна Соколова, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

– Ты о чем задумалась? – подруга толкнула ее в бок, и Соня поспешила отвести взгляд от спины вожатого, который вел отряд на обед. Она думала о том, как здорово, что родители согласились на ее просьбу поехать в детский оздоровительный лагерь, иначе она никогда бы не встретила Сашу, не почувствовала необычайной нежности, трепета и волнения. Девушка еще раз незаметно окинула его взором. Ветер ласкал и взъерошивал светлые волосы, ласковые лучи солнца придавали им золотистый блеск. Это зрелище не давало ей покоя, и она с трудом заставила себя сосредоточиться на том, что говорила подруга Света. Они познакомились с ней вчера, пока ехали в автобусе в лагерь и сразу нашли общий язык. Однако секретом о внезапно нахлынувшем на нее чувстве к едва знакомому мужчине, да еще и их вожатому, Соня не собиралась делиться. Это все было таким новым для нее, слишком странным и непонятным. Девушка не была уверена, что сама понимает, что происходит, что уж говорить об окружающих, которые, как ей казалось, не поймут, высмеют или позавидуют. Как бы то ни было ничего хорошего из этого не выйдет, поэтому лучше держать все при себе.

– Думаю, возьмут меня в волейбольную команду или нет, – после небольшой паузы ответила Соня. Она подумала, что это достаточно отстраненная тема, которая не вызовет подозрений. И так она слишком часто оказывается около него. Вчера они вместе со Светой взялись помогать вожатому, собирали отряд на обед и мероприятия, выполняли его мелкие поручения и просьбы.

Неожиданно ее размышления прервали. Но это была вовсе не подруга. Саша, который шел прямо перед ними, ведя ребят дружным строем на обед, повернулся в их сторону.

– А ты хорошо играешь? – его глаза лукаво улыбались.

Соня поняла, что он услышал ее слова и теперь будто оценивал в качестве возможного игрока. Ведь именно Саша набирал и тренировал волейбольную и баскетбольную команды.

– Неплохо, – взмахнув ресницами и посмотрев ему прямо в глаза, тихим, но уверенным голосом ответила девочка.

– Сразишься со мной? – поставил в тупик своим вопросом вожатый, – Заодно и проверим.

Такого поворота Соня совсем не ожидала, от смущения ее щеки покраснелись, и она с трудом выдавила:

– Вы слишком высокий, глушить начнете.

– А если условимся, что я не глушу?

– Ладно. – От былой уверенности не осталось и следа, но она старалась не подавать виду. Отказываться было глупо, тем самым она могла прослыть хвастунишкой, а выглядеть так перед мужчиной, который был ей симпатичен, не хотелось. Голос девушки при этом дрожал, она представила, что дает согласие на что-то большее, чем просто матч по волейболу.

– Тогда после полдника на спортивной площадке, – его короткая фраза прозвучала, как приглашение на свидание, но потом он добавил, – у нас как раз идут отборочные состязания.

Все сразу встало на места. Она поругала себя за глупые фантазии и несбыточные мечты, улыбнулась подруге и постаралась сделать вид, что их непринужденная беседа гораздо важнее, чем этот мимолетный обмен репликами. Но его слова и весь их разговор еще долго не давали покоя впечатлительной девочке.

Наконец они дошли до столовой. Все, толкаясь и спеша, словно на пожар, ринулись к столам, но Александр Михайлович и вожатая Алина перегородили дорогу и велели всем мыть руки.

Стопилось много народа и приходилось ждать, пока одни помогут руки и займут свои места. Света с Софьей, шедшие прямо за вожатым, посторонились, пропуская всех вперед. Им хотелось подышать свежим воздухом и обсудить сказанное Сашей.

– Вы в моей, пятой комнате живете, если не ошибаюсь? – спросила девочка лет десяти, остановившаяся рядом. Все приехали на лагерном автобусе еще вчера, а она была новенькой, и, кажется, появилась в лагере всего несколько часов назад, но уже заявляла о своих правах.

– В твоей? Не знала, что в лагере бывают личные апартаменты, – Света улыбнулась, стараясь скрыть неприятное чувство, которое вызвал этот дележ со стороны новенькой. Прелесть жизни в лагере была в том, что все равны. Собственники и наглецы были ни ей, ни Соне не по душе.

– Ты, кажется, только сегодня приехала? – решила расставить все по местам Соня, – в какой отряд тебя определили? – по ее подсчетам новенькая должна была быть в младшем отряде, но как оказалось дело обстояло иначе.

– В ваш! Мне не хватило места в младшем, но если честно, я только рада. Это мелкота меня раздражает. В моем возрасте уже нужно думать об отношениях с молодыми людьми, а не в мяч играть. Ну, вы меня понимаете, – многозначительно подмигнула Маша.

Еще подружки к своему удивлению узнали, что ей всего лишь восемь лет.

Девочки удивленно на нее уставились. Они ее совсем не понимали, потому что с удовольствием играли в мяч, прыгали на скакалке, качались на качелях, и вообще не стеснялись того, что они еще дети.

– Извини нас, – поспешили откланяться девочки.

Маша, заметив, что не добилась их расположения, решила действовать по-другому. Она напрямик направилась к вожатой Алине и попросила усадить ее вместе с девочками из ее палаты под предлогом того, что она больше никого пока не знает.

Софья и Света дожидались своих подруг, двух Лен, которые задержались на лечебных процедурах. Когда выяснилось, что обеих подруг зовут одинаково, нужно было срочно решать, кому брать имя Алена, чтобы не возникало постоянной путаницы. Сначала ни одна из них не соглашалась, но девчонки так долго описывали все прелести этого имени, что потом обеим подружкам захотелось переименоваться. Слава богу, они образумились, бросили монетку, и определились, кого будут величать Леной, а кого Аленой.

Наконец все были в сборе, а народ около умывальников рассосался. Быстро вымыв руки, Лена, Алена и Света пошли занимать место за столиком. Софья, изнывавшая от жары, решила немного задержаться у крана с холодной водой. Девушка намочила ладони и приложила влажные холодные руки к щекам. Подняв глаза, она увидела отражение в зеркале: черные, как вороново крыло, глаза, темно-русые короткие волосы заплетены в огромное число косичек. Широкая футболка, джинсовые шорты, едва выглядывавшие из-под нее. Критично окинув себя взглядом, она в очередной раз подумала, что Саша никогда не посмотрит на нее как на девушку своей мечты.

Софья двинулась по направлению к столикам, она увидела, как в то же время Маша, подерживаемая за руку вожатой Алиной, подошла к их столику и села между Ленами. Ей оставалось буквально несколько метров, как вдруг, кто-то перегородил дорогу, и заставил остановиться: мальчик лет тринадцати, обнял ее за талию, не давая пройти.

– Привет, – услышала Соня его голос.

От смущения, что ее может увидеть вожатый, и возмущения девушка дар речи потеряла: «Как у него только смелости хватило?» – недоумевала она.

– Мы разве знакомы? – придя в себя, спросила Соня совсем не дружелюбным голосом.

– Познакомимся! Меня зовут Костя! – не растерялся мальчишка.

– Тебе сколько лет, Костик? – девушка намеренно добавила уменьшительно-ласкательный суффикс, чтобы подчеркнуть, что он младше нее и, соответственно, не интересен.

– Двенадцать, а тебе скажешь больше? – Костя явно не намеревался отступить от какого-то, одному ему известного, плана.

– Угадал! – отрезала Софья, с трудом высвободилась из его объятий и быстрыми шагами направилась к столику, где давно ждали девчонки и остывающий суп.

– Ты что так долго? Мы ждались! Кто тот парень, твой знакомый? Видела Сашу? Он такой молодой и симпатичный, – Девчонки говорили наперебой, и Соня не знала, кому отвечать и кого слушать, поэтому она решила принять правила их игры и ответила на все вопросы сразу.

– Парень задержал, в первый раз вижу. Видела и даже говорила, и в правду очень молодой.

– Ты нас запутала. Кто молодой? Кого видела? – не прекращали верещать подруги.

– Не задавайте столько вопросов сразу, если хотите получить толковые и ясные ответы, – засмеялась девчонка и начала по порядку. Она знала, что пока не даст полный отчет, от нее не отстанут. Когда подруги получили информацию, Софья смогла заняться своим обедом и осмотреть незнакомую обстановку.

Стены столовой представляли собой огромное окно, от пола и до потолка. Светло-голубые шторы не защищали от солнца, его лучи ослепляли. Пластмассовые стулья и столики напоминали обстановку уличного кафе. Но девчонке нравилось, мебель и окна снимали официальность с этого помещения. Казалось, что всех пригласили в кафе подкрепиться, не хватало только музыки и соответствующего меню. Девушка хотела поделиться своими впечатлениями, но вдруг увидела, куда устремлены взоры всех девчонок. К ним шел он, Александр Михайлович или просто Саша, как сам просил его называть вожатый. И был всего лишь в двух метрах. Голубые джинсы обтягивали длинные спортивные ноги, а черная майка подчеркивала мышцы рук. Когда он поставил на стол поднос со вторым, девчонки увидели это особенно отчетливо. Мужчина улыбнулся, и вокруг его зеленых глаз появились маленькие морщинки. Соня едва перевела дыхание, Саша был так близко.

– Ну, как устроились? – задал вопрос вожатый и ждал, когда ему ответят, но все словно в рот воды набрали.

– Все о кей, – неожиданно для себя сказала Соня, она вовсе не собиралась употреблять это выражение, ее раздражало, когда люди пытались казаться крутыми и для этого оперировали иностранными словами, но была так смущена его появлением, что не удержалась.

Он тут же отпарировал:

– Хвастаешься знаниями в области языка?

Девушка поняла, что опростоволосилась. Такой мужчина, каким она нарисовала его в своем воображении был не из тех людей, кто любит дешевые понты и выпендрей. Но его слова задели, а смущение возросло еще больше, и она покраснела, проклиная себя за это и не зная, куда скрыться от стыда. Соня безуспешно пыталась сообразить, чтобы такое ответить, как показать, что она вовсе не хвастунишка какая-нибудь, а милая, добрая и приветливая девчонка, готовая ради него на все. Но Саша уже пошел за следующим подносом, и она даже не успела разглядеть его выражение лица. Это позволило быстро придти в себя.

Соня посмотрела на своих подруг, которые были в прострации, помахала перед лицами ладонью и громко спросила:

– Девчонки, что с вами?

Подружки до сих пор не могли прийти в чувство после его ухода.

– Он такой милый, обходительный, – вздохнула Алена, позабыв, что они были не одни, вместе с ними сидела Маша, которой совсем необязательно было это слышать.

– По-моему, он самый красивый парень из всех, что есть в этом лагере, – добавила Лена, а Света сидела вся пунцовая и молчала.

– Да, ну! Что вы в нем нашли? Я понимаю, Константин. С ним я была бы не прочь, – вставила свою фразу Маша, которая решила, что принята в компанию.

Все сразу пришли в чувство. Слова и выражения этой восьмилетки слишком контрастировали с романтическим настроением девочек и образом вожатого.

– Простите, я на минуточку, – Соня встала из-за стола, делая вид, что направляется к вожатым, – что-то аппетит пропал.

Подружки, которые тоже были не в восторге от общества Маши, поразились. Конечно, они видели, что есть свободные места и за другими столами, и Маша вполне могла сесть там. Но пойти к вожатым и попросить об этом, после того, как Алина сама привела Машу, никто не решался.

– Я бы так не смогла, – сказала Алена, и остальные с ней согласились.

– Это называется козлить. Просто ваша Сонечка, козочка, ничего другого я от нее и не ожидала.

Маша встала, взяла свой стакан, обед она уже доела, и собралась пересесть:

– Я лучше с парнями посижу, от них больше толку, чем от вас всех вместе взятых, – напоследок бросила она и, виляя бедрами, как модель или танцовщица, гордо прошествовала в выбранном направлении.

– М-да, – девчонки вздохнули с облегчением, – Дышать стало легче.

Софья вышла из столовой и остановилась около раковины, она не собиралась жаловаться, рассказывать вожатым о чем-то, да и зачем? То, что им не нравится Маша, не дает им права изгонять ее из своего круга, пересаживать за другой стол. Девушка надеялась, что своим уходом покажет Маше, что ей не рады, и та сделает правильное решение и покинет их.

Неожиданно послышались шаги и низкий мужской голос спросил:

– Что-нибудь не так? Не стесняйся, говори все, как есть.

– Ничего особенного, просто голова закружилась, – Соне совсем не хотелось выносить мелкие конфликты на обозрение вожатых, они и сами могут разобраться. Она не собиралась жаловаться, а рассчитывала на то, что Маша сама капитулирует. Судя по всему, так и произошло. Но ее слова о головокружении вовсе не были неправдой: как только вожатый приблизился, все поплыло перед глазами.

– Ты уверена? – в голосе Саши звучали нежность и забота.

Вожатый наклонился над ней. Девочка едва доставала ему до плеча, на цыпочках. Положил руку на лоб, и ее словно пронзило электрическим током. Ноги ослабели и подкосились. Кровь стала пульсировать в висках. По телу побежали мурашки. Это необъяснимое состояние всего тела ужасно смущало подростка. Она не могла пошевелить руками и ногами, язык не слушался. Большими глазами девочка уставилась на своего вожатого. Казалось, прошла целая вечность, прежде чем она заставила себя опустить взгляд и немного отодвинуться. Сразу стало легче.

– Все нормально, – более уверенно сказала Соня, а потом нерешительно спросила, – Ну, я пойду? Мне уже лучше.

Воспользовавшись молчанием вожатого, Соня поспешила улизнуть. Не могла же она сказать ему, что именно его близость заставляет чувствовать слабость, от его появления голова идет кругом, и она теряет контроль над собой.

Саша долго смотрел ей вслед, собирался что-то сказать, но так и не проронил ни слова. Он стоял и глупо улыбался до тех пор, пока не поймал себя на этой мысли. В ту же секунду выражение его лица стало серьезным, он нервно провел рукой по волосам и вышел на улицу.

– Я вижу, все улажено, – Соня села на свое место, и стала водить вилкой по тарелке с остывшими макаронами.

– Да, а где ты была так долго? – беспокойно поинтересовалась Света.

– Умывалась, душно здесь как-то, – не соврала девушка, а сама подумала, что отсутствовала совсем недолго, буквально мгновение, вот бы оно длилось вечно.

– Да, ты вся покраснелась! – ничего не ускользало от взоров внимательных подруг.

– Ну, если вы доели, можем идти, мне что-то кушать совсем не хочется, – стараясь не смотреть на девчонок, произнесла Софья.

Подружки переглянулись, не собираясь оставлять ее состояние без обсуждения, но они готовы были отложить разговор на время, если ей так было угодно.

– Это наш вожатый на тебя такое впечатление произвел? – не унимались Лены, – Ты не думай, мы тебе не соперницы, поэтому поводу можешь даже не переживать.

– Вы болтаете всякие глупости, – пыталась закрыть тему Соня, – и вовсе мне Саша не нравится, – свою симпатию она решила тщательно скрывать. Это было чем-то личным, сокровенным. Она боялась, что если заговорит об этом, волшебство рассеется.

– Вы слышали, как нежно она произносит его имя? – девчонки не унимались, их явно веселила возможность немного поиздеваться над ней.

– Да, он совсем не красавец, нос слишком острый, волосы взлохмаченные, и как человека я его не знаю, – Соня произнесла это скороговоркой, неизвестно, кого, пытаясь убедить в этом, себя или девчонок. Но чем больше говорила, тем сильнее становилось убеждение в том, что все как раз наоборот. Соня страшно боялась. Саша был слишком взрослым, а она слишком маленькой. У нее не было ни одного шанса, что вожатый обратит на нее внимание. А если и обратит, что может получиться у четырнадцатилетней девочки и двадцатичетырехлетнего мужчины? Они слишком разные. И она это прекрасно понимала.

2

Видения рассеялись, и девушка снова оказалась в реальном мире. Прошло пять лет со времени незабываемых летних каникул. С тех пор многое в ее жизни изменилось. Она окончила школу и поступила в педагогический университет. Началась активная, полная событий и развлечений жизнь. Но не все было таким радостным и светлым в жизни Сони: два года назад без вести пропал ее отец, она тогда работала вожатой в детском оздоровительном лагере. Девушка до сих пор корила себя за то, что ее не было в этот момент дома, что она не могла поддержать и утешить маму.

Единственное, что осталось неизменным за прошедшие годы, – любовь к Александру Михайловичу. Все эти годы не было ни дня, чтобы она не вспоминала Сашу: «Как же выкинуть его из головы? Почему он не оставляет меня в покое, может, если бы я его увидела, то охладела бы и утихомирила девичье сердечко. Мой парень чувствует, что я холодна к нему. Он не понимает в чем дело, потому что я не говорю с ним о сокровенном. Только вы, Саша, в моем сердце, в моей душе, в моих мыслях. Наверное, Снайпер чувствует, что его место занимает кто-то другой. Мне самой не по себе от этой постоянной измены реальному человеку из плоти и крови с воспоминаниями. А вы, моя единственная любовь, думаю, давно забыли обо мне. Как-то увидела вас мельком в центре города, под руку с девушкой, а вы не узнали или не заметили.

Снова мимо вы идете,
Много, как всегда, забот,
И меня не узнает,
Хоть прошел всего лишь год.
Возраст – вот она преграда,
Разделяющая нас.
Я была б, наверно, рада
Навсегда забыть про вас.
Но любовь меня сильнее,
Не могу вас позабыть.
В мире нет наук сложнее,
Чем наука – разлюбить.
Может быть, судьбой дано мне —
Вечно верность вам хранить?
И нести любовь сквозь годы?
И с разбитым сердцем жить?
Я судьбу не проклинаяю:
Чему быть, не миновать.
Но прошу вас, заклинаю,
Как с любовью совладать?».

– Кажется, я схожу с ума, – вслух произнесла Софья, – разговариваю с человеком, который неизвестно, где, стихи начала сочинять от тоски. Так недолго и захандрить. А жизнь слишком дорогая, чтобы терять ее драгоценные минуты на болезни и апатию. Девушка тряхнула длинными светлыми волосами, пытаясь отогнать грусть. Пора начать жить настоящим и забыть о прошлом.

Ее мысли прервал звонок в дверь. На пороге стоял тот, о ком она только что подумала, Снайпер. Потертые джинсы, кожаная куртка – неизменное облачение юного рокера.

– Привет, – Снайпер попытался поцеловать Соню в губы, но она резко повернулась, – Что дома сидим, в потолок глядим?

– Тише, слышишь, мама по телефону разговаривает, наверняка, это важно. Проходи и давай сразу в комнату.

– М – м, начало мне нравится, – Снайпер улыбнулся. И девушка поняла, что у парня боевой настрой, впрочем, как всегда.

– Значит, пока твоя мама занята, у нас есть время на личные дела, я который день подряд мечтаю поцеловать тебя, но все время возникают какие-то обстоятельства или причины, мешающие этому.

– Не предупреждал бы, – замялась девушка, почувствовав неловкость и неудобство от сложившейся ситуации. Ей так хотелось, чтобы сейчас в этой самой комнате стоял Саша, а не Снайпер. Соня даже не знала, к своему стыду, настоящего имени парня, когда они познакомились, он представился Снайпером, так и повелось. После отдыха в летнем лагере девочка долго не могла прийти в себя. Всех мальчиков, которые пытались за ней ухаживать, постигала неудача. А потом, ей было уже восемнадцать, увидела у соседнего подъезда высокого парня, он был в капюшоне, надвинутом на лицо так, что из-под него были видны только глаза. Зеленые, бездонные и волнующие, глядя на них, она не могла оторваться. Ей стало казаться, что это Саша, он нашел ее и боится подойти, не уверен в том, что это она. Несколько месяцев она встречалась взглядом с незнакомцем в капюшоне, и не могла найти покоя, знакомые до боли глаза преследовали ее повсюду, полные страсти и таинственности. А однажды, возвращаясь домой, она не застала парня в капюшоне у соседнего подъезда и была, к своему удивлению, страшно разочарована. А когда вошла в свой подъезд, кто-то подошел к ней и сказал:

– Знаешь, это, наверное, покажется тебе странным, но я давно влюблен в тебя, не гони меня сразу, подумай о предложении быть моей девушкой, – даже в темноте она различила его взгляд. Парень всучил ей розу, маленькую открытку и собирался уйти, но она задержала его, коснулась щеки и прошептала:

– До завтра.

Больше ему и не нужно было, это были самые многообещающие слова, которые Снайпер слышал. Парень мчался домой, как вихрь, подгоняемый радостным возбуждением.

Дома Соня прочла открытку, парень оказался немногословен. Печатными буквами было написано: «Снайпер». Говорили, что такое прозвище он получил за свой пронзительный взгляд, которым сразил не одну юную особу, а свое сердце предпочел отдать незнакомке с соседнего подъезда.

Софья вернулась в реальность. Вот он стоит перед ней, несколько не изменившийся с их первой встречи. Его рука коснулась ее руки, он медленно притянул девушку к себе, сокращая расстояние. Провел ладонью по щеке, взял за подбородок, заставляя посмотреть прямо в глаза. Софья неохотно подчинилась, понимая, что не вправе отказываться, и вдруг утонула в изумрудных озерах. Ей показалось, что с ней Саша. Как загипнотизированная, девушка потянулась к парню, прижимаясь еще теснее. Он не заставил себя долго ждать, обнял ее за шею и припал к губам. Она старалась представить другого человека, другие руки, глядящие ее по спине, другие губы, целующие то нежно и ласково, то страстно и требовательно. Ей снова удалось обмануть себя. Представляя другого человека, Соня прижалась к Снайперу всем телом.

– Какой кайф! – парень оторвался на несколько секунд от ее губ, тут же готовый продолжить, – Я даже не подозревал, что ты такая страстная, – он снова приник к ее рту, пытаясь проникнуть внутрь языком. Но фраза отрезвила, сон, который ей приснился, закончился, и она больше не могла заставить себя уснуть.

– Прости, давай остановимся. Мне нужно готовиться к завтрашнему семинару, – девушке так и не хватило смелости сказать ему все в лицо, вместо этого она снова придумала очередную отговорку, а потом предложила, – если хочешь, оставайся. Посидишь. Посмотришь, как я готовлюсь, – Софья прекрасно понимала, что Снайпера это все утомляет, и он поспешит ретироваться.

– Э, нет. Уволь. Я лучше пойду с ребятами потусуюсь, подожду, пока ты освободишься, и мы займемся чем-нибудь интересным, – парень обнял ее за талию, намекая на страстные поцелуи, которых она старательно избегала, – Но ты должна дать слово, что с этой минуты все эти отговорки, увливания останутся в прошлом. Мы с тобой дружим десять месяцев, а ты меня отталкиваешь, держишь на расстоянии, будто у тебя кто-то есть. Парни засмеют, если узнают. Такое ощущение, что у тебя кто-то есть.

– Ты же знаешь, это не так, тебе бы давно доложили дворовые пацаны или наши общие знакомые. Разве не так?

Снайпера эти слова немного успокоили, но Соня понимала, что ненадолго.

– Все скоро определится, вот увидишь, – убеждала девушка, и сама, надеясь, что это произойдет.

– Хорошо бы, – парень посмотрел на нее так, как будто говорил: «Смотри у меня!», а потом снова превратился в беззаботного повесу и спросил, – На вечеринку – то ты пойдешь? Артем сегодня собирает всех у себя. Помнишь, я тебе рассказывал на прошлой неделе?

– Извини, мне, правда, некогда, не хочется хватать минусов перед сессией.

Чувствуя угрызения совести, что так толком и не пообщалась с парнем, Софья поцеловала его на прощание в безвкусные губы. Снайпер как обычно попытался превратить легкий поцелуй во что-то более интимное, но она не чувствовала ничего, кроме его одеколona, и не смогла заставить себя. Когда дверь за парнем захлопнулась, девушка произнесла в пустоту:

– Прости меня, но я люблю только твои глаза.

3

Входная дверь открылась, и из квартиры послышались громкие звуки музыки, мужские и женские голоса, смех и топот ног.

– Здорово! – поприветствовал Артем своего друга, на лице которого можно было прочесть нечто похожее на скуку с примесью раздражения, – А где твоя снежная королева? – парень увидел, что Снайпер снова пришел один, – Ты решил отдохнуть от нее и развеяться? Это мы тебе запросто организуем.

Снайпер не готов был обсуждать свои отношения, которые его друзья не одобряли, поэтому отмахнулся, показывая, что не желает об этом говорить.

– Не парься! – сразу приободрил друг, – Помнишь, Олю, такая крашенная блондиночка, с симпатичной мордашкой. Она одна и скучает, – эту фразу Артем особенно подчеркнул, ясно давая понять, что девушка настроена не только на общение, но и на что-то большее, – Займешь ее на вечерок? Не то моя Настя меня просто загрызет, – пояснил парень, – У нас с Ольгой было пару раз, понимаешь.

– Ты же знаешь, что меня это не интересует, мне достаточно сложностей с Соней, – отрезал Снайпер, который мечтал посидеть в кресле, выпить пива, а не развлекать кого-то.

– Знаю, знаю, – Артем жестом показал, что объяснять не обязательно, так как он частенько видел своего друга в плохом расположении, и делал из этого свои выводы. Когда Снайпер снял верхнюю одежду, и они переместились на кухню, Артем добавил, – Я, конечно, считаю, что тебе необходимо оттянуться по полной программе, – парень многозначительно подмигнул, – но настаивать не буду, это как сам решишь. А так, будь другом, угости девушку напитками, сделай так, чтобы она не крутилась около меня этим вечером. Идет?

– Хорошо, – уступил Снайпер, – Где твоя гостя? – и без особого энтузиазма пошел за другом в зал, где гремела музыка, и куча народа дрыгалась в такт оглушающих звуков.

– Вон, сидит в твоём любимом кресле, – указал Артем.

В черном кожаном кресле, закинув ногу на ногу, сидела стройная девушка. На ней были обтягивающие джинсы, порванные в двух местах и короткая розовая майка с глубоким вырезом. Если бы не волосы, которые рассыпались по плечам, можно было бы считать ее слегка раздетой. Увидев приближающегося парня, она уступила ему место, а сама взобралась на ручку кресла. Но тут же сделала неловкое движение и упала к нему на колени. Ольга стала ерзать, словно делает неудачные попытки подняться и при этом сильно прижималась к парню всем телом.

– Уступить тебе место? – насмешливо спросил Снайпер.

– Нет, мне и тут очень удобно, – девушка коварно улыбнулась, а потом провела рукой от его колени вверх по ноге, по направлению к ремню.

– Э-э! Экспонат руками не трогать! – постарался отшутиться Снайпер. Он крепко сжал ее руку, а потом убрал со своих штанов и положил на спинку кресла. После чего встал, намереваясь уйти.

– Нет, останься, обещаю быть смирной, – соврала Ольга, – я вообще-то не такая назойливая. Просто ты мне нравишься и уже давно, – выпалила она. Голос ее при этом дрожал, глазам твердили, что это сказано от чистого сердца.

Снайпера подкупила ее откровенность, и он решил задержаться.

– А где Соня? – сменила тему девушка, – заболела?

– Типа того, – отмахнулся от ответа молодой человек, давая понять, что не намерен обсуждать с ней личную жизнь.

– По-моему, у нее часто бывает это «типа того». Она очень редко приходит с тобой на вечеринки, а несколько раз, когда я вас видела вместе, вы больше напоминали брата и сестру, чем девушку с парнем.

Снайпер молчал, понимая, что Оля во многом права. И если бы не сегодняшний возбуждающий поцелуй, он вынужден был бы признать, что на все сто процентов.

– Не все так плохо, как ты себе представляешь, – хотел закрыть неприятную тему парень, но Ольга не унималась.

– Думаешь? Может, тебе стоит проверить ее чувства? Я могла бы тебе помочь, – девушка загадочно улыбнулась, – Она у тебя какая-то неживая, может ревность ее растормошит хотя бы.

Снайпер не мог согласиться со словами Оли, Софья была очень энергичной и веселой, только почему-то не с ним. Девушка тем временем продолжала уговаривать сладким голосом:

– Если она любит, то все правильно поймет: не будет беречь то, что имеет, – потеряет. Думаю, это заставит ее перейти к решительным действиям, к новой ступени в наших... – оговорила Оля, но тут же быстро исправила, – ваших отношениях.

– Допустим, я согласен, – парень раздумывал над предложением, показавшимся дельным и неплохим. Он перевел взгляд на девушку, внимательно посмотрел на нее и спросил, – а тебе от этого какая выгода?

– Побывать с тобой, я же говорила, что ты мне нравишься, – прямо, без увиливаний и лукавства, ответила Ольга, – стану немного ближе, вдруг что-нибудь выгорит? – выражение лица, которым смерил ее Снайпер, не предвещало ничего хорошего, но она была не из тех, кто быстро сдается.

– Шанс, конечно, небольшой, – согласилась девушка, но ведь это как в лотерею сыграть. Или все, или ничего. Победитель получает супер-приз.

Слова девушки были очень лестными, учитывая то, что он редко добивался признаний или нежностей от Сони, это было вдвойне приятно. Отказываться не было никакого желания. «В конце концов, мне двадцать лет», – мысленно оправдывал себя парень, – Имею право на слабость к женскому полу!»

– Да, можем немного потренироваться, чтобы выглядеть правдоподобнее, – предложила Ольга и, не дожидаясь ответа, села на колени Снайпера и стала поглаживать мочку его уха ноготком. Ласковые пальчики девушки заставили молодую кровь сильнее бежать по жилам. Как давно никто не вытворял с ним чего-то подобного. Снайпер убрал длинные волосы красотки за спину, открывая себе восхитительную картину: две округлые грудки, обтянутые тонкой тканью полупрозрачной майки, из-под которой призывно торчали соски.

– Я хочу тебя, – шепнула Ольга, проводя рукой в области ширинки, и Снайпер уже ничего не мог на это возразить, его ладонь непроизвольно потянулась к груди девушки, а губы прижались к ее губам. Он почувствовал, как девушка играет его языком во рту. В его голове звучала любимая фраза: «Какой кайф!».

4

Соня лежала на диване, уставившись в потолок. «Правильно ли она поступила, бросив Снайпера и отказавшись от вечеринки? Конечно, правильно», – тут же успокаивала она себя, ведь ей давно пора признаться ему во всем. Она ждала, когда любовь – воспоминание испарится, думала, что ослепительный взгляд зеленых глаз, страстные ухаживания Снайпера смогут ее излечить. Но ожидания не оправдались. Все мысли были о другом человеке, соответственно, продолжать отношения со Снайпером не имело смысла.

Ей снова захотелось оказаться рядом с Сашей, своим единственным, любимым, недостижимым в реальности человеком. Только в мечтах, фантазиях или воспоминаниях, мысленно она могла быть с ним. Сотни раз девушка задавала себе одни и те же вопросы: Может это привязанность? Нереализованное желание? Все осталось в прошлом, и пришла пора новой любви, просто нужно позволить себе любить? Но не находила ответа. Вместо этого погружалась в воспоминания о первой любви, они приносили покой и наслаждение, позволяли ощущать трепет и страсть, не испытываемые в реальной жизни.

Девочки вернулись после полдника в корпус, чтобы переодеться в спортивную форму. Лена с Аленой обогнали, погрузившихся в беседу, Свету и Соню и зашли в комнату первыми.

– Что все это значит? – донесся голос Лены до болтающих девчонок. Света и Соня быстро сократили оставшееся до комнаты расстояние, отворили настежь дверь и ахнули. На их кроватях расселись трое незваных гостей и всю хозяйничали.

– Вот пришли познакомиться с хозяевами, – взялся объясняться лидер троицы, в котором Соня сразу же признала паренька, задержавшего ее в столовой, – Я Костян, это Андрей и Геракл, – представил всех мальчик с черными вьющимися волосами.

– Ты сегодня к Софье в столовой подходил, да? – спросила Света у Кости и неожиданно для подруги смутилась. По виду девчонок, по тому, как они чуть ли не на цыпочках ходят вокруг парней, стало ясно, что кое-кто рад наглomu вторжению.

Тишину нарушила внезапно появившаяся пятая жительница комнаты, Мари, при виде ребят глаза ее тоже загорелись. Она откровенно стала разглядывать Костю, который ее совсем не замечал, и ждал реакции Сони на их визит. Девушка молчала, тогда он улыбнулся самой обаятельной из всех своих улыбок и предложил дружить комнатами:

– Мы живем этажом выше, прямо над вами, – Костик словно старался оправдать этим свое желание, а заодно исправить первое, не совсем приятное впечатление о себе. Соня улыбнулась ему в ответ, и все сразу оживились, включились в разговор. «Наверное, я произвожу такой эффект потому, что старше всех на полтора года – про себя подумала Софья, – Смешные такие, ждут моего одобрения. Хотят общаться, пусть общаются. Я и сама рада расширить круг знакомых, тем более все в одном отряде. Главное, чтобы ребята были толковые, а не драчуны и не забияки».

Софья подошла к тумбочке и стала рыться в вещах, выбирая, что надеть. Шорты или спортивный костюм? Какую майку? Она поймала себя на мысли, что относится к отборочным состязаниям по волейболу, как к свиданию. И от своих же догадок смутилась. Краем уха она слышала разговоры гостей и соседок по комнате.

– У вас тут так прикольно: две комнаты на пятерых, двухместная и пятиместная, – включились в разговор Костины друзья.

– Да, просто в двухместную комнату никого не заселили, вот и получилось, что у нас две комнаты, – посвятили их девчонки.

– А вы заходите к нам чаще, мы всегда рады, – пригласила Мари, впервые высказав разумную мысль, которую постеснялись произнести вслух остальные.

– Так! Что за столпотворение?

Соня вздрогнула, джинсовые шорты упали обратно на полку. Она обрадовалась тому, что фраза вожатого застала ее в тот момент, когда она стояла к нему спиной. Мурашки пробежали по всему телу, лицо снова залила краска. С трудом переведя дыхание, она обернулась и увидела, что он стоял в дверях, занимая собой весь дверной проем.

– Просто ребята зашли к нам в гости, познакомиться и все такое, – прокомментировала Соня, все остальные словно в рот воды набрали.

– А мне можно? – спросил вожатый, улыбаясь, – И про все такое уточни, пожалуйста? – он как будто намекал на то, что они занимаются здесь чем-то интимным. Софья поспешила его разубедить, пояснив, что ничего особенного не планируется, а потом пригласила войти, понимая, что он в этом и не нуждается.

– Вам можно всегда, – улыбнулась она, ловя себя на мысли, что интонация была слишком нежной.

Восторг от появления взрослого на личной территории в неподходящий момент испытывала только она. Сейчас, когда девушка была в комнате, наполненной народом, было гораздо легче переносить его присутствие.

– Вы пришли по поводу нашего турнира по волейболу? – поинтересовалась Соня.

– Какого турнира? – не сразу сообразил вожатый, было видно, что он зашел просто так, но наличие повода его обрадовало, – Да, да. Так вы готовы?

– А что за турнир, если не секрет? – сразу же вмешались мальчишки, – Мы можем к вам присоединиться?

Будь ее воля, Соня предпочла бы остаться один на один с Сашей: «Но может, совместный матч – это и к лучшему, будет легче сосредоточиться на игре», – мысленно прикидывала разные варианты девушка.

– Давайте, – предложила она и посмотрела на вожатого, чтобы понять по его реакции, как он относится к предложению.

– Мальчишки против девчонок, не струсите? – подключились Ленки, которых явно веселила возможность обыграть парней или хотя бы заманить на площадку, чтобы подольше провести с ними время.

– Сдавайтесь сразу, – шутливо предложил вожатый девочкам, – Если не хотите проиграть.

Его слова распалили соперниц женского пола, они были готовы тут же отправиться на поле. Первоначальная скованность и зажатость перед вожатым прошла. Девочки засуетились, роясь в шкафах и доставая футболки и шорты.

– Нам нужно время и место, чтобы переодеться, – намекнули они парням, и те во главе с вожатым поспешили удалиться, условившись встретиться через пятнадцать минут на спортивной площадке. Ребята отправились переодеваться, а вожатый обходить все комнаты и собирать желающих на поле. Те, кто не хотел посвящать себя спорту, отправились в библиотеку, на процедуры или в кинозал, где показывали очередную комедию.

Седьмая комната, в которой жили Лены, Соня, Света и Маша всегда оказывалась в центре спортивных и танцевальных событий. Возможно, это было вызвано их энергичным характером или же тем, что руководил спортивными и танцевальными мероприятиями один и тот же человек, Александр Михайлович.

Все стали дружно собираться на поле, обсуждая визит парней.

Лена и Аленка, так долго спорившие из-за имен, на этот раз очень быстро определились со своими симпатиями. Аленке понравился Андрей, а Лене Геракл. Они так тщательно выбирали топик для спортивного состязания, как будто собирались на дискотеку.

«Главное, чтобы симпатии парней распределились точно также», – подумала Соня, ей очень хотелось, чтобы все были счастливы. Со Светой все обстояло гораздо сложнее, судя по всему, ей понравился Костик. А на него уже претендовала Маша.

– Все! Хватит капаться, надо еще размяться! – скомандовала Соня, не замечая, что получилась рифма. Взяла самый яркий топик Лены, самую милую футболку Алены и велела одеваться, так как парни уже ломались в дверь. А Маша и Света стонали от ожидания и бездействия.

На площадке к приходу девчонок уже сформировался первоначальный состав команд: три человека в команде мальчиков, и два человека в команде девочек. Женскую половину возглавляла Настя, она профессионально занималась волейболом. Капитаном мужской команды вожатый назначил Костю. Как выяснилось, у него, во-первых, был какой-то спортивный разряд, а во-вторых, Костю ребята слушались и уважали. Вожатый взял на себя роль судьи, так как силы ребят и девчонок распределились поровну. Соню этот факт раздосадовал и расстроил, это была уже не та игра, о которой она мечтала. В ее представлении они должны были быть один на один, к тому же зоркий взгляд Саши, следящего за игрой, очень смущал. Она поймала себя на мысли, что все время думает о том, как она выглядит, вместо того, чтобы следить за мячом. Хуже всего было то, что, задумавшись, она пропустила один важный пас капитана команды, и мяч попал ей прямо в лицо. Девушка чуть со стыда не сгорела. Спиной она чувствовала и предполагала, что Саша в ней разочарован.

Разозлившись на себя, Софья с головой окунулась в игру, и превосходно отработала подачи, сходу забив три очка соперникам. До нее донесся мужской голос:

– Молодчина!

Это были решающий броски, которые сравнивали счет соперников.

Прозвучал финальный свисток, матч был завершен ничьей. Девчонки, мокрые и грязные после игры, бросились обниматься, это не было победой, но и поражением нельзя было назвать. Соню особенно согревала похвала вожатого, для нее это было лучшей наградой.

– Я за вас болел! – признался Саша, подходя к девчонкам. Он ободряюще похлопал Настю по плечу, девушка отлично справилась с ролью капитана.

– Не захотели играть с нами в волейбол? – подколола Соня, задетая вниманием к другой: Соню вожатый не хлопал по плечу и не обнимал, хотя она так часто представляла эту минуту.

– Тогда у вас не было бы ни шанса, – с гордой уверенностью заявил мужчина, чем вывел Соню из себя. Она была раздражена его словами, поведением, отсутствием внимания к себе.

«Ну, да, я оплошала, зазевалась. Что он теперь меня будет за это казнить?» – недоумевала девушка.

– А теперь все в душ! – скомандовал Александр Михайлович и пошел в сторону корпуса. Настя и кое-кто из парней отправились следом, но Сонины подружки не спешили в комнату, они были воодушевлены беседой с мальчишками, поэтому Софья тоже задержалась. Лены и Алена беседовали с Андреем и Гераклом, пытаясь определить, кто все-таки нравится им больше. Света и Маша крутились то около Кости, то рядом с двумя сладкими парочками. Костя не обращал на мельтешащих девчонок внимания, он приблизился к Соне, поправляющей шнурки на кроссовках, и не успел еще вожатый отойти на должное расстояние, как услышал слова мальчика:

– Мне очень понравилось, как ты играла. Просто дух захватывает!

Соня недоверчиво посмотрела на Костю, гадая, серьезно он или нет. Судя по всему, Костя действительно так считал.

– Не утешай меня, тот мяч, который я пропустила. Это было просто ужасно!

– Да, ладно тебе! – и Костя коснулся ее руки. Это было легкое нерешительное прикосновение, которым он пытался утешить ее или приблизить к себе. От неожиданности Соня не знала, что делать. Она видела, что Света стала свидетельницей Костиного поступка и расстроилась.

– Прости, я хотела спросить кое-что у вожатого, увидимся, – и девушка, махнув подругам, побежала со всех ног к корпусу, пытаясь догнать Сашу и избежать общения с Костей. Света,

Лена и Алена недоуменно уставились ей вслед. Они понимали, что этот жест, должно быть, значит: «увидимся в корпусе». Однако поведение Сони все сочли странным. Одна Маша была счастлива, так как Костя теперь беседовал со всеми, и с ней в том числе. А значит, можно было с ним сблизиться без помех.

Софья догнала Сашу прямо у входа в корпус.

– Вот и я, – смущенно развела руками Софья, не зная, с чего начать.

– Ты не хочешь пообщаться с Костей и остальными ребятами? – полюбопытствовал вожатый. Он остановился перед входом и приглашающим жестом предложил ей сесть на скамейку.

– Мне интересно с Вами общаться, – честно призналась она. Страх выглядеть глупо куда-то исчез. Она итак уже проявила себя как «крутой» игрок, хуже было некуда, – Мне кажется, вы самый лучший из всех вожатых, – добавила девочка и тут же смутилась, боясь услышать его ответ, но он сделал вид, что не слышал ничего из ряда вон выходящего. Возможно, ее слова только для нее были откровением, а Саша воспринимал их как должное.

– Ну, ты не права, Алина и Оксана тоже очень хорошие, – спокойно отметил вожатый, – Ну, раз ты сегодня была так восхитительна, – начал он.

– Вы смеетесь? – Соня восприняла его слова, как издевку, как намерение указать на оплошность.

– Даже Костя, капитан противоположной команды, это отметил, – почему-то напомнил о разговоре с парнишкой вожатый. Она не понимала логику его мыслей, поэтому стояла, открыв рот, и смотрела на него во все глаза.

– Поэтому вечером будет дискотека. Годится в качестве вознаграждения за неплохую игру? – Саша улыбнулся ей.

– Просто супер! Я же говорила, что вы лучший! – радостно закричала она, чуть не бросившись ему на шею, но вместо этого метнулась в сторону, бросив на ходу, – Пойду девочнок обрадую!

Саша порывался задержать ее, но остановился на полуслове. Эта девочка все поступки совершала под властью эмоций. Что взбредет в голову, то и делает, не задумываясь о последствиях. Прелестное юное создание.

Сколько раз он убеждался в том, что первое желание или мысль бывают самыми верными, но разум заставлял все взвешивать и прикидывать. Многие считали это несомненным достоинством Александра, но иногда он так далеко заходил в своих размышлениях, так глубоко копал, что просто зарывался с головой.

Софья добежала до поля, где все еще топтались ребята, перевела дыхание и выпалила:

– У меня есть хорошая новость!

– У нас тоже! – громко произнесли Лены, а Света продолжила:

– Короче говоря, мы решили собраться вечером у нас и перекинуться в картишки.

– На желание, – добавила Маша с радостной и лукавой улыбкой.

– Ты не против? – спросила Алена, глядя на молчашую Соню и не зная, как к этому относиться.

– Конечно, нет. Я обожаю играть в карты, только вы мою новость выслушайте, тогда и решите окончательно. Саша сказал, что сегодня в честь нашей игры будет дискотека. Классно, да?

– Офигеть! – у парней загорелись глаза.

– Отпад! – слышались довольные голоса со всех сторон.

– Предлагаю собраться у вас, а потом всем вместе пойти на дискотеку, – предложил Андрей, и остальные радостно согласились.

Ребята подошли к корпусу, здесь их пути немного расходились, так как девочки жили на первом этаже, а мальчики на втором. Когда все стали заходить в спальный корпус, Костя немного отстал и придержал Соню за талию.

– Пстой, – Костя взял ее руку, – потанцуешь сегодня со мной? – все это он произнес удивительно нежным голосом, наглость куда-то исчезла, и девушка не смогла сдержать улыбку.

– Я очень не люблю, когда молодые люди меня спрашивают о чем-то заранее. Предпочитаю, чтобы люди делали то, что им важно, не подстраиваясь под настроение или прихоть других. Поэтому ничего не могу обещать. Одно я знаю точно, кое-кто будет очень рад, если ты его пригласишь. Советую тебе не теряться.

Девушка вошла в корпус, а Костя еще несколько секунд стоял, глядя ей вслед. Когда мальчик поднял голову на балкон второго этажа, то увидел вожатого Сашу. Они кивнули друг другу в знак приветствия, и Костя юркнул внутрь.

– Сегодня, по-моему, на дискотеке будет очень весело, – остановила Костю на лестнице Мария, неожиданно появившаяся из своего укрытия, – Кстати, ты зря так распинаешься перед Соней, у нее есть парень, – соврала девочка, – А вот я полностью свободна.

– Тебя, кажется, Машей зовут, да?

– Совершенно верно.

– А откуда ты знаешь про ее парня? – Костя явно был расстроен этим известием, но старался не показывать виду, нужно для начала получить больше информации.

– Да, Сонька такое треплю, все уши прожужжала нам, слушать устали. Она, кстати, еще и вожатым на все козлит. Сегодня в столовой ты думаешь, почему я к вам пересела? Вот так. Сам решай. Просто мне жалко на тебя смотреть, распинаешься перед ней. А я совершенно свободна. И меня никто, кроме тебя не интересуется. Ладно, до вечера, – быстро проговорила Мари. Она услышала, как кто-то из девочек вышел в коридор, и поспешила ретироваться.

Костя вошел в комнату, где ребята активно обсуждали новых знакомых, кто кому понравился, запланированную игру в карты и дискотеку.

– Ты что, как в воду опущенный? – увидели выражение лица Кости его друзья.

– Я же говорил, что мне понравилась Соня, но, вроде бы, у нее есть парень.

– Она тебе сказала?

– Нет, девчонка, которая с ними живет.

– Да, это серьезно. Тогда забей, Светку пригласи или эту, Машку.

– Не удивительно, Соне четырнадцать, она старше нас всех как минимум на 2 года, – задумчиво сказал Андрей, а Геракл добавил:

– А я считаю, не стоит по этому поводу париться. Вот у меня девушка есть, мы с ней второй месяц встречаемся. А в лагере я собираюсь с Ленкой гулять, потом разъедемся каждый, кто куда, и все забудется, как очередное приключение.

– Соня самая прикольная из всех, кого я когда-либо встречал. Она взрослая, с ней интересно, – вслух рассуждал Костя, хотя сам уже начал прикидывать вариант со Светой и Машей.

– Ну, тогда не знаю, – не нашелся, чем еще поддержать друга Геракл.

– Поговори с ней, и голову ломать не придется, – вставил рассудительный Андрей.

– Ладно, как пойдет, так пойдет, – постарался отмахнуться от грустных мыслей Костя.

5

Соня немного задремала, она стала пробуждаться, когда мама погладила ее по голове, провела рукой по когда-то темно-русый волосам, теперь выкрашенным в светло-золотистый цвет. Раздался телефонный звонок, окончательно разбудивший Соню, и женщина вышла из комнаты дочери. Девушка приоткрыла глаза, понимая, что сон как рукой сняло и валяться в кровати бесполезно, нужно готовиться к семинару, чтобы заработать дополнительные баллы и получить оценки за полугодие без экзаменов. Из коридора до Сони донесся голос матери:

– Миша, я же просила тебя не звонить мне домой! Хорошо, что дочь спит. Что-то срочное? – тревожно произнесла Наталья Геннадьевна, в голосе женщины было столько нежности, будто она разговаривает с ребенком или близким человеком.

– Просто волнуюсь, ты не звонишь? – ответил мужчина на другом конце провода.

– Не было возможности, Соня весь день дома. Вечером все расскажу. Целую. Я тоже.

Мама повесила трубку и замерла, дочь стояла в метре от нее и выжидающе смотрела на застигнутую врасплох мать. Им предстоял серьезный разговор, который так долго откладывался.

– Не ожидала от тебя, – голос Сони был осуждающим, – я думала, ты любишь папу, у вас все хорошо, а теперь, что получается?

Девочка не могла поверить, что такая сильная любовь, как у ее родителей, могла так быстро исчезнуть. Родители много времени проводили друг с другом, ходили вместе в парки, в кино, театр, ездили к друзьям. Сначала Соня очень обижалась на них, а потом поняла, что это эгоистично с ее стороны. Любящим людям просто необходимо постоянно подпитывать свое чувство какими-то мелочами, радостными моментами, сюрпризами и подарками. К тому же на шестнадцатилетний День Рождения ей подарили щенка лабрадора, о котором она могла только мечтать. Доги был ее верным спутником и защитником. Он и Анна – Мария, ее двоюродная сестра по матери, были самыми близкими и надежными друзьями. Но кухня жила в другом конце города, училась на пятом курсе колледжа, занималась в нескольких секциях (плаванием, танцами и актерским мастерством), поэтому приезжала раз в месяц и иногда во время каникул, а Доги сейчас был в ветеринарной клинике, так как его сбил какой-то неопытный юнец – водитель.

– Дочка, – замешкалась мама, подбирая слова.

– Только не нужно сейчас ничего придумывать, сочинять небылицы о друге с работы, знакомом и т.д., я уже взрослая и могу нормально воспринимать правду.

Наталья Геннадьевна чувствовала себя маленькой девочкой, ей казалось, что они поменялись ролями. «И когда только дети успевают повзрослеть?» – недоумевала женщина.

– Ты предала память моего отца, ты изменяла ему? Не молчи!

– Что ты хочешь услышать?! – как будто взорвалась мама, от неожиданности Соня отшатнулась, – Сказать тебе правду? Хорошо! Твой отец всю жизнь изменял мне, он женился на мне не по любви. Мне сказал, что я ему нравлюсь, что я единственная и неповторимая, что лучшая женщина из тех, что он встречал. Наплел всякой ерунды, которую говорят в таких случаях. А я была так расстроена из-за размолвки со своим женихом, что уже не знала, кого слушать и кому верить. Я думала, что мой жених вернулся к своей первой жене, и решила назло ему выйти замуж. А тут Виктор, твой отец с романтическими ухаживаниями и признаниями.

«Может и не мой?» – с горечью подумала Соня, но тут же отогнала эту мысль. Мама продолжала:

– Я жила, как в тумане, после размолвки со своей первой любовью, Мишей, твой отец меня всячески утешал, говорил, что у нас похожие ситуации, мы будем опорой и поддержкой друг другу. А когда поженились, выяснилось, что все это было манипуляциями наших отцов.

Родители Виктора хотели, чтобы строительной компанией владели члены одной семьи, а мой отец мечтал о сыне, который возглавит дело, продолжит его и расширит. Виктор, с малых лет, бывавший на фирме отца, интересующийся архитектурой и строительством, был подходящей кандидатурой, как мне потом сказали. Он с самого начала был в курсе замысла. Мне пудрили мозги, потому что твой дед считал, что если я не влюблюсь в юношу, ни за что не соглашусь с ним обручиться. И в этом он был прав.

Твой дедушка очень хотел, чтобы у нас были дети, это было одним из условий соглашения. Так появилась на свет ты. Как только это случилось, у нас с твоим отцом прекратились всякие любовные отношения. Виктор превратил свою жизнь в холостяцкую. Каждый раз, когда мы отправлялись на совместные ужины или мероприятия, он отвозил меня в какой-нибудь ресторан или к подруге, а сам ехал к любовнице.

Через несколько лет, когда умер твой дед, а твой отец добился того, чего хотел, – полностью возглавил компанию «Стройтек». Мне стало окончательно ясно, что наши отношения сложно назвать идеальными, и это совсем не та семья, о которой я мечтала. Я отыскала Мишу и решила ему все рассказать. Не зная, что будет. Оказалось, что он не женат и очень рад встрече. Мой рассказ Миша воспринял правильно, предложил развестись с твоим отцом и жить с ним. Но у нас снова возникли сложности, так как Виктор отказался давать развод, в случае развода он терял половину того, на что рассчитывал. Чтобы быть поближе ко мне, Миша купил квартиру в нашем подъезде. Он был готов на любые условия, лишь бы быть рядом. Мы стали встречаться тайно. Ситуацию разрешила Катя, любовница твоего отца. Работа в маленьком городке у нее не клеилась, мало где требовались модели ее уровня. К тому же Катя считала, что ей должны платить гонорар в три раза превышающий зарплату остальных моделей. Не спорю, она была профессионалом своего дела, очень красива и сексуальна. Одна из ее однокурсниц, вышла замуж за немца и переехала в Германию. Так вот, она предложила ей сделать карьеру там. Учитывая то, как выигрышно смотрятся русские девушки на фоне немки, предложение было многообещающим. Единственное, чего не доставало, так это начального капитала на обустройство и раскрутку. Катя была из тех, кто умеет уговаривать. Твой отец согласился ей помочь. Он предложил мне соглашение: развод в обмен на выплату одного миллиона наличными и ежегодных выплат семидесяти процентной прибыли компании как ее владельцу. Я готова была согласиться на любые условия, но Миша, во время меня остановил. В ходе переговоров мы все-таки выплатили твоему отцу даже большую сумму, чем та, что он просил, но взамен на акции компании. В течение года мы каждый месяц выплачивали оставшуюся сумму. После чего, все контакты с ним прекратили. Теперь контрольным пакетом акций компании владеет Михаил, именно благодаря его средствам удалось откупиться от Виктора и сохранить компанию в наших руках. Так как я никогда не занималась подобного рода делами (мне по душе моя работа в швейной мастерской) Миша все управление взял на себя. Он отчитывается передо мной за все решения и потихоньку объясняет, вводит в курс дела, чтобы я понимала, о чем идет речь, – при этом мама улыбнулась, видимо, вспоминая, как это у них происходит. А Соня с ужасом подумала, что все вокруг нее лгали, причем всю жизнь.

– Какая-то сплошная ложь вокруг! Ты мне скажи! Мой отец жив? Он не умер, да?

– Да. Прости, это самое неприятное во всей истории. Я не хотела врать тебе, но Виктор решил выдумать для тебя легенду: он не хотел, чтобы ты считала его плохим мужем и отцом.

– Какая я наивная, всегда так гордилась нашей семьей. А ее просто нет. И отец, неужели я ему безразлична? Неужели он не понимает, сколько слез я проливала каждую ночь, страдая от мысли, что меня не было, когда это произошло, – Соня залилась слезами, она упала на подушку и стала барабанить ее кулаком, – Ненавижу! Всех ненавижу! Всех! Твои отношения с отцом были для меня идеалом, тем, к чему стоит стремиться. Я думала, что такой должна быть настоящая любовь. А теперь я ничего не знаю. Получается, что ты даже не замужем за моим

отцом? У нас не семья, а пыль. Нет, хуже! Дерьмо! – выругалась девушка, повергая в шок Наталью Геннадьевну, не привыкшую к бранным словам в их доме.

– Соня, ты не должна так говорить. Просто твой отец был молод, ребенок был для него условием в соглашении, а не желанным чадом, продолжателем рода. Возможно, скоро он поймет, что был не прав, объявиться, – голос мамы звучал неуверенно, она прекрасно знала, что Виктор относился к категории людей, которые не хотят иметь детей. Спутницу он себе выбрал, придерживающуюся того же принципа, – Может быть, он даже заберет тебя в какое-нибудь путешествие. Но сейчас для него важнее другие цели, вот и все, – женщина хотела погладить дочь по голове, но Соня оттолкнула ее руку, поднялась с подушки и спросила:

– А твой, Миша, если не ошибаюсь. Вы так и встречаетесь тайно?

– Да. Миша хочет, чтобы мы жили вместе, но я отказалась. Я видела, как ты переживаешь из-за отца, поэтому не хотела травмировать этой новостью. К тому же не хочу оставлять тебя одну. А жить с нами ты, наверное, сама не захочешь?

– Да. Интересно получается, – протянула девушка, пропустив последние слова матери мимо ушей, – Не знаешь, во что верить. Идеализируешь жизнь родителей, мечтаешь о такой же любви, а все оказывается пустым звуком.

– Ты сама попросила правды, – мама не знала, какие слова подобрать, – Знаешь, как тяжело мне было все эти годы вести двойную жизнь, я чувствовала себя актрисой каждый день играющей свою роль. Давно нужно было открыться. Но сначала ты была слишком мала. Пятнадцатилетний подросток, ты бы не поняла, осудила нас, да и сейчас, вряд ли, одобряешь. Я все ждала, когда ты утетишься, успокоишься, перестанешь так остро переживать. Но после возвращения из лагеря и этого известия, на тебя просто смотреть было невыносимо. Тебя словно подменили. Как будто часть тебя умерла. И это состояние не проходило. Поэтому мы с Мишей тебе ничего и не говорили.

«Она даже не подозревает, что все эти годы самой большой болью был не уход отца, который проводил все время на работе и был непрочитанной книгой, а разбитое сердце. Это и не мудрено, у нас никогда до этого момента не было откровенных разговоров».

– Хорошо, что, наконец, сказала. Сколько можно жить в иллюзиях? А сейчас мне хотелось бы побыть одной, оставь меня, пожалуйста, – попросила Соня, мама пыталась протестовать, но настойчивость дочери победила, и женщине пришлось подчиниться.

Как только за мамой закрылась дверь, Соня упала без сил на кровать.

– Кругом сплошное вранье! Семьи, любви, верности не существует! Нет в природе! Хватит верить сказочкам для маленьких и наивных дурочек.

Слезы потекли по Сониным щекам, ей хотелось убежать, исчезнуть, чтобы мысли перестали давить на нее тяжелым грузом. Напряжение дало о себе знать, и девушка моментально отключилась. Она снова оказалась в водовороте событий пятилетней давности, где все было пропитано чувством первой любви.

6

Он крепко обнимал ее за талию, а она нежно прижалась к нему. Медленно двигаясь в ритме танца, Саша уверенно вел свою партнершу. Это была самая красивая пара на площадке. Когда мелодия стихла, мужчина снова занял свое место за диджейским пультом. Соня с тоской посмотрела в сторону вожатого: «Как дурочка, возомнила себе не бог весть что. И зачем спрашивается он вытащил ее на дискотеку, чтобы лицезреть, как он наслаждается танцем в объятиях другой?»

– Ну, вот медляк закончился, – досадно протянули парни, когда компания ввалилась в зал под последние аккорды песни Селин Дион.

– Могли бы за нами не заходить, тогда бы успели натанцеваться, – хмуро пробурчала Соня. Настроение ее окончательно испортилось. Вид Саши, танцующего с вожатой Алиной, стоял перед глазами.

– Мы хотели танцевать с вами, а теперь на одну возможность поприжиматься к красивым девушкам будет меньше, – прямо сказал Геракл, не скрывая своих желаний и намерений.

Сил возразить у Софьи не было. После игры в волейбол она так устала, что не хотела идти на дискотеку. Она надеялась остаться в полном одиночестве и предаваться мыслям о том, как прекрасен Саша и что могло быть, если бы он ее любил. Нацепив на себя ночную рубашку, Соня велела девчонкам идти без нее. Но в комнате неожиданно появился вожатый, и велел всем идти на дискотеку, и если через минуту их там не будет, грозился, что вытащит прямо в ночнушках. Угроза возымела должный эффект, на стороне вожатого были и парни, полчаса ожидающие за дверью. К тому же Александр Михайлович так пристально посмотрел на нее, что девушка живо представила картину: «Саша вскидывает ее на плечо, как мешок с картошкой, и несет на дискотеку в ночной сорочке, которую сшила мама. Та, надо сказать, была далека от верха сексуальности.

Такое явное желание видеть их всех на дискотеке, придало сил, и девушка, словно на крыльях полетела на танцплощадку, остальные едва поспевали за ней. И вот результат, он танцует с другой. Весь запал сразу же испарился.

Мальчишки понемногу втянулись в круг танцующих, а девочки все еще нерешительно топтались около стены.

– Соня, по-моему, Костя с тебя глаз не сводит, – указала взглядом на мальчишку Аленка.

– Ерунда! Он же должен понимать, что младше меня на два года, у нас ничего не получится, – отрезала девушка. У нее был жесткий принцип по поводу возраста. Она не встречалась с ребятами младше нее даже на один день, хотя они, как назло, постоянно досаждали ей.

– Ну и что, раз ты ему нравишься, повстречайся. Это тебя ни к чему не обязывает. Это же всего на двадцать дней, – советовала Лена, которая придерживалась тех же принципов, что и Геракл.

– Если бы на меня так смотрели, я бы радовалась, не понимаю, чего тебе не хватает? – удивилась Света.

– Тогда загороди меня, пожалуйста, а то он испепелит меня взглядом, – Соня подвинула девушку и поставила перед собой. Света была только за то, чтобы Костя немного полюбовался ее спиной. Соня решила постоять еще немного, послушать музыку, а потом пойти прогуляться. Здесь ей было нечего делать.

«Опять медляк, – с досадой подумала девушка, услышав звуки медленной композиции, – Одно дело, когда ты подпираешь стенку во время быстрых танцев и совсем другое дело, когда ты стоишь у стены во время медленных». Она двинулась к выходу, собираясь прогуляться, но вместо этого налетела на чью-то протянутую руку и оказалась в объятиях паренька, который был ростом, чуть выше нее.

– Костик! – выпалила она смущенно и тут же отругала себя за то, что назвала его слишком нежно и ласково.

– Я просто боялся, что ты откажешь, – признался парень, и Соня передумала осыпать его колкостями по поводу танца без приглашения, – Ты бываешь такой строгой и неприступной с виду, но мне почему-то кажется, что ты совсем другая.

Такой комплимент и проницательность молодого человека, несомненно, говорили в его пользу. Софья даже не ожидала, что он может говорить о чем-то, кроме гулянок и разборок, которые были излюбленными темами «реальных пацанов».

– Я подумал, что ты вряд ли захочешь вырваться из объятий, привлекая к себе излишнее внимание.

В другой ситуации Соня обязательно бы опровергла его слова сиюминутным действием, но сейчас ей было не до этого. Она искала взглядом Сашу, но его нигде не было. На диджейском месте сидел его друг, который иногда по просьбе Саша приезжал помогать ему с дискотеккой.

Девушке стало безумно грустно. Танцы, всегда приносящие ей удовольствие и заряд энергии, сегодня навевали грустные мысли и плаксивое состояние. Музыка закончилась. Соня постояла с Костей и другими ребятами несколько минут, а когда все снова стали двигаться под зажигательную музыку группы «Roxette» вышла из помещения на свежий воздух.

– Что здесь делать? – вслух произнесла она.

– Потанцевать со мной, – послышался чей-то голос. Сердце девушки остановилось, а потом стало колотиться с бешеной силой, когда она узнала голос любимого вожатого. С трудом восстановив дыхание, она спросила:

– Саша?

– Да. А ты кого здесь ожидала увидеть? Костю?

Этот вопрос изумил девушку. Почему он задал его? Хотел показать, что он хороший вожатый и знает все, что происходит с его подопечными?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.